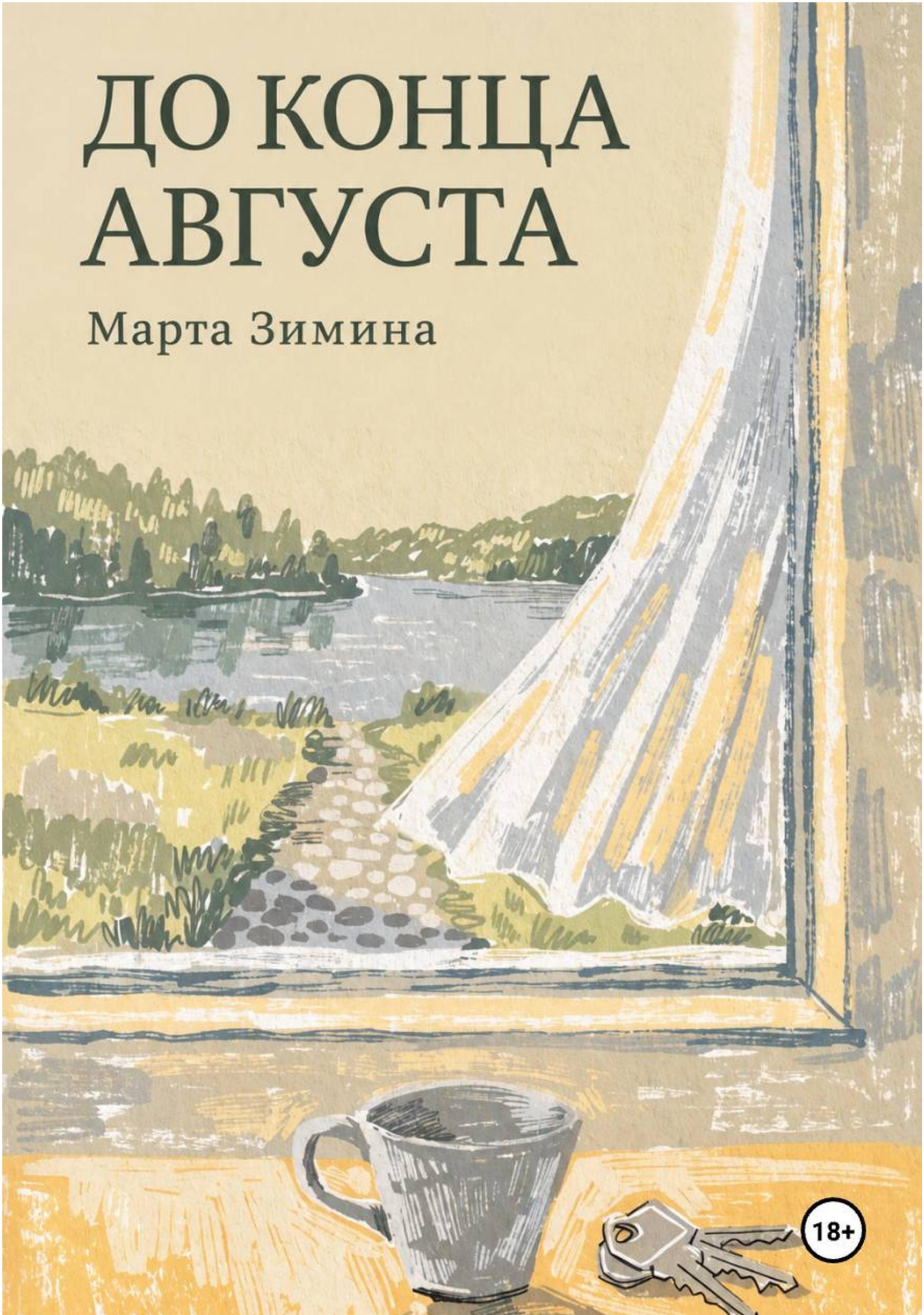
ДО КОНЦА АВГУСТА

Марта Зимина

18+

Марта Зимина

До конца августа

«Автор»
2026

Зимина М.

До конца августа / М. Зимина — «Автор», 2026

Семнадцать лет брака, общий отель и два месяца до продажи. Именно столько остаётся у Веры, когда муж признаётся: у него другая женщина, и она ждёт ребёнка.Вера собирается забрать свою долю и уехать. Пока приходится работать рядом с мужем, заботиться о матери и разговаривать с его любовницей, которая ведёт их бухгалтерию. А ещё принимать помощь Ильи, давнего друга семьи, чьё молчание ранит не меньше чужой лжи.До конца августа нужно довести сделку до конца. Но как разделить общие вещи, привычки и семнадцать лет жизни? И что делать, когда человек, которого хочется вычеркнуть, всё ещё знает, как тебе помочь?Роман о распаде брака, цене удобных решений и близости, которой приходится учиться заново.

© Зимина М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чашка 5
Глава 2. Ночь 10
Глава 3. Два месяца 13
Глава 4. Передача дел 17
Конец ознакомительного фрагмента. 21

До конца августа

Глава 1. Чашка

Денис убрал со стола её телефон и положил на подоконник экраном вниз.

Вера посмотрела сначала на телефон, потом на его руку. На костяшке большого пальца белел свежий ожог. Днём он чинил кофемашину в ресторане, хотя мастер должен был приехать утром. Мастер не приехал, и Денис, как всегда, сказал, что там дел на пять минут.

— Верни, пожалуйста.

— Он сейчас опять зазвонит.

— Поэтому и верни.

Денис подвинул телефон к ней. Не сел. На столе оставалась половина арбуза, затянутая плёнкой, и две тарелки после ужина. Вера ковырнула ногтем засохшую наклейку на арбузной корке. В четверг поставщик привёз восемь неспелых, ресторан вернул шесть. Этот был седьмой.

— Мне надо тебе сказать, — начал Денис.

Она подняла голову. Таким голосом он однажды сообщил, что их подрядчик пропал с авансом. Тогда Вера три дня звонила с чужих номеров, пока не дозвонилась его жене.

— Горин передумал?

— Нет. С Горинами всё нормально.

— Он один Горин. Сеть называется по-другому.

— Вер, пожалуйста.

Она отложила вилку.

За открытым окном щёлкала поливалка. До кухни долетали короткие смешки из беседки у гостевого корпуса. Кто-то играл музыку с телефона, и Вера узнала песню, под которую они с Денисом когда-то ездили в Сочи. Тогда в машине не работал кондиционер, и он купил ей у заправки бумажный веер с тигром.

Денис сел.

— У меня другая женщина.

Вера посмотрела на его тарелку. На ободке прилипла рисинка. Она зачем-то подвинула тарелку от края стола, чтобы не задеть локтем.

— Кто?

Он потёр ладонью нижнюю часть лица.

— Ты её знаешь.

— Я поняла. Кто?

— Оля.

У Веры во рту остался вкус арбуза, водянистый, с огуречной горечью у самой корки. Она проглотила и почувствовала, как кусочек застрял где-то за грудиной.

Ольга. Утром они обсуждали новые счета за прачечную. На Ольге была белая рубашка, рукава закатаны, на запястье резинка от волос. Она пила воду без газа и сказала, что от кофе в последнее время болит желудок.

— Давно?

— С ноября.

Вера стала считать месяцы. На декабре сбилась. В декабре у неё умер отец. Она помнила, как Ольга привезла из города пироги для поминок, потому что повар отеля заболел, а Вера тогда не могла даже составить список продуктов. Пироги были с капустой, ещё тёплые. В машине запотели стёкла.

— Вы тогда уже?

Денис опустил глаза.

Она подтянула к себе стул ногой. Стул неприятно скрипнул, и оба вздрогнули.

— Ты с ней спал, когда мы отца хоронили?

— Вер…

— Вопрос простой.

— Да.

Телефон на столе загорелся. Рита прислала фотографию чужого чемодана: гостья из двенадцатого забрала в номер не свой. Вера прочитала сообщение дважды, но так и не поняла, что с чемоданом нужно сделать.

— Зачем ты сейчас это рассказываешь?

— Потому что больше не могу так.

— Семь месяцев мог.

Он кивнул. Слишком быстро, охотно соглашаясь с тем, с чем согласиться было проще, чем ответить.

Из комнаты матери послышался стук. Вера встала, но Нина Павловна сама вышла в коридор, опираясь на ходунки. На одной ноге был носок, на другой компрессионный чулок, сползший гармошкой у щиколотки.

— Я вас перебила?

— Нет, мам. Что?

— Пульт куда-то делся. На пододеяльнике светлое, и он светлый. Всё светлое, хоть плачь.

Денис поднялся.

— Сейчас найду.

Он прошёл мимо Веры, коснулся матери локтя, развернул её вместе с ходунками. У него это получалось легко, без лишних указаний. Вера обычно торопилась и говорила «сюда ногу», от чего мать раздражалась.

Через открытую дверь Вера увидела, как Денис вынул пульт из складки одеяла. Включил телевизор, убавил звук. Спросил про колено. Мать ответила, что терпимо.

Вера стояла у стола. Могла сейчас войти и сказать: вот этот человек уже семь месяцев обманывает нас обеих. Мать бы села на кровать, Денис остался бы с пультом, и пришлось бы объяснять всё с начала. Вера вдруг почувствовала такую усталость от одного только возможного объяснения, что села сама.

Он вернулся и прикрыл дверь.

— Она беременна, — сказал он.

Вера подняла на него глаза.

Теперь всё встало на свои места: вода на столе, белая рубашка, сегодняшний разговор. Она даже испытала короткое облегчение. Больше не надо было представлять, будто он выбрал именно этот вечер из уважения к ней.

— Сколько?

— Одиннадцать недель. Примерно.

— Примерно ты знаешь или примерно она?

— Вера, я не об этом сейчас.

— А о чём ты?

Он подался вперёд. Она отодвинула руки со стола.

— Я не знаю, как правильно, — сказал Денис. — Я хотел тебе раньше. Каждый раз… Не складывалось.

— Понимаю. То похороны, то завтрак.

Он молчал. Вера ждала, когда он наконец разозлится.

— Ты уходишь?

Он не ответил сразу.

— Ты её любишь?

— Я не хочу тебя терять.

— Денис.

— Я правда не хочу.

Ей пришла в голову совершенно посторонняя вещь: в морозилке лежали пельмени, которые они лепили вдвоём в январе, пьяные, после последнего новогоднего заезда. Денис сделал один огромный, с перцем вместо мяса, и велел не выбрасывать, «на чёрный день». Она не могла вспомнить, где именно он лежит. В синем пакете или в прозрачном.

— Поживи пока в корпусе, — сказала она.

— Там гости до воскресенья.

— В служебной. У Ильи.

— У него вещи.

— Илья переживёт.

Денис медленно встал. Не уходил. Вера видела такое ожидание у стойки: гость продолжает стоять с ключом, хотя ему уже сказали, что номер свободен только до двенадцати.

— Вер, продажа через два месяца. Мы столько к ней шли. Если сейчас всё…

— Что?

— Начнём дёргать. Я не про нас. Про отель. Там сотрудники, обязательства. Мы оба потеряем.

Он говорил быстрее. Здесь наконец появилось то, о чём он знал, как говорить.

— Ты уже придумал, как мы это сделаем? — спросила она.

Денис не сразу понял.

— Продадим?

— Проживём два месяца.

Он посмотрел в сторону комнаты матери. Вера знала этот взгляд: осторожнее, здесь не одни. Сколько раз он так останавливал её, когда она начинала спорить при сотрудниках. Обычно она слушалась, выходила на улицу и уже там говорила всё, что хотела. Сейчас идти было некуда. За окном сидели гости, в коридоре стояли мамины ходунки.

— Я пока не думал так далеко, — сказал он.

— Про два месяца ты подумал.

— Про работу. Нам нужно закончить.

Вера провела ногтем по царапине на столешнице. Денис оставил её прошлой зимой, когда разбирал здесь кофемолку. Она тогда ругалась, он обещал зашлифовать. Царапина была неглубокая, на ощупь почти не чувствовалась. Почему-то сейчас Вере хотелось содрать лак вокруг неё.

— Ты сказал ей, что уйдёшь от меня?

— Я сказал, что разберусь.

— С чем?

— Вера.

— Ты можешь хоть один раз ответить до конца?

Он положил ладони на стол, растопырил пальцы. На безымянном блестело кольцо. Вера отвернулась от руки, но взгляд всё равно возвращался.

— Да. Я говорил, что мы разъедемся.

— Когда?

— Когда продадим.

Она закрыла глаза. Два месяца. Ольга ждала, когда он уйдёт от жены. Вера должна была за это время спасти общий отель.

— А сейчас ты говоришь, что не хочешь меня терять.

— Я и не хочу.

— Ты слышишь себя?

Он резко поднялся. Стул ударил спинкой о холодильник. Вера дёрнулась, и он сразу придержал стул, как будто мог отменить звук.

— Слышу, — сказал Денис. — Думаешь, мне нравится, что я говорю? Думаешь, я сел сюда, потому что знаю, как всё устроить? Я не знаю. Если бы знал, не сидел бы.

Вера смотрела на него снизу вверх. Хорошо знакомый сердитый мужчина в их кухне. Он умел злиться так, что ей хотелось немедленно возразить, найти ошибку в каждом слове. Она почти обрадовалась.

— Значит, я должна придумать?

— Нет.

— Ты ко мне пришёл с этим.

— Да. Потому что надо было сказать.

— А потом я что-нибудь решу. Как с подрядчиком. Как с кредитом, когда тебе не хватило денег на вентиляцию.

— Не надо всё в одну кучу.

— Почему? Ты же сам начал про отель.

Он убрал со стола тарелку, переставил к раковине. Вера поняла, что и ему надо было занять руки. Пожалеть его сейчас было так же просто, как ненавидеть. И оттого стыдно.

Она вспомнила, как они первый раз ночевали здесь зимой, до ремонта. Электрический обогреватель тянул из розетки столько, что выключался свет, и Денис каждые полчаса вставал проверять провод. Она лежала в двух свитерах под чужим одеялом, уверенная, что замёрзнет насмерть, и смотрела на прямоугольник окна. В стекле отражался его фонарик. Денис возвращался, забирался к ней одетый, грел ступни ладонями и уверял, что через год они будут смеяться.

Через год они и правда смеялись. Вера рассказывала эту историю гостям, а Денис стоял рядом и поправлял: не в январе, а в феврале; не тринадцать градусов было, а восемь. Они спорили так, словно всё случилось с кем-то третьим и каждый из них сохранил свою версию для общего пользования.

— Она была здесь? — спросила Вера.

— Где?

— В доме.

Он посмотрел ей в глаза.

— Нет.

— В спальне?

— Нет, Вера. Никогда.

Она заставила себя не спрашивать про машину, про служебный корпус. На каждый ответ нашёлся бы следующий вопрос, а мать всё ещё смотрела телевизор за стеной. Вера могла до утра выяснять, какой именно кусок её жизни оставался её жизнью.

— Я ей завтра позвоню, — сказала она.

— Ты можешь делать, что считаешь нужным.

Вежливость ему не шла. С этой фразой он словно отодвинулся за широкий гостиничный стол и стал человеком, который признаёт право клиента написать жалобу.

— Не надо так со мной.

— Как?

Вера не ответила. Он постоял, потом снова сел, теперь на самый край стула. Они оба слышали, как в маминой комнате началась реклама. Громко, с бодрой музыкой. Денис привычно потянулся к двери, чтобы попросить сделать потише, и остановился на полпути.

— Ты хочешь, чтобы я сделала вид, что ничего нет?

— Я хочу, чтобы мы не разрушили вообще всё за один вечер.

Вера взяла чашку. В ней давно остыл чай, на стенке осталась полоска от её помады. Денис следил за чашкой, и она поняла, что он тоже подумал, как легко сейчас бросить её ему в лицо.

Она отнесла чашку в раковину. Вернулась за тарелками.

— Оставь, — сказал он. — Я уберу.

— Знаю.

Рядом с её телефоном зажужжал телефон Дениса. На экране высветилось: «Ольга бухгалтер». Вера сама перенесла ему этот контакт два года назад, когда они искали нового бухгалтера.

Денис посмотрел на экран и не взял.

— Она тоже знает, сколько нам дадут за отель?

— При чём тут…

— Знает?

— Она бухгалтер, Вер.

Вера положила тарелки в раковину одну на другую. Верхняя треснула пополам, хотя ударила она, кажется, совсем несильно.

— Вот поэтому я и спрашиваю.

Глава 2. Ночь

Когда Денис ушёл за вещами, Вера осталась на кухне. Куски тарелки лежали в раковине под струёй воды. Она не помнила, когда открыла кран.

Сначала выловила большие осколки. Маленький, размером с ноготь, прижала пальцем к металлу и почувствовала укол. Кровь выступила тонкой полоской. Вера подержала палец под водой и стала искать пластырь. В ящике нашлись резинки для пакетов, китайские палочки, которыми никто не пользовался, и инструкция к блендеру. Аптечка была в ванной.

Из спальни доносились короткие звуки: дверца шкафа, щелчок пряжки. Денис собирался так, будто ехал на два дня в город. Вера постояла у порога, наблюдая, как он складывает в спортивную сумку носки.

— Все бери, — сказала она.

Он обернулся.

— Зачем все? Там один ящик.

— Тогда в сумке держи.

Денис посмотрел на сумку и ничего не ответил. Вера увидела на кровати его серую футболку, выстиранную утром. Она сама повесила её сушиться на спинку стула, потому что в машине не высох ворот. Сейчас ткань была ещё прохладная. Денис взял футболку последней и застегнул молнию.

— Лекарства твои в верхнем ящике, — сказала Вера.

У него иногда болела спина. Она знала, где лежат все его вещи, даже те, которые он сам месяцами не мог найти. Денис полез в ящик, вытащил упаковку и щётку для обуви. Щётку положил обратно.

В ванной они встретились у зеркала. У Дениса в руке была зубная щётка. Вера прижимала к пальцу ватный диск.

— Порезалась?

— О тарелку.

Он протянул руку, она отвела свою. Пальцы у него остались в воздухе, потом медленно опустились.

— В аптечке пластырь есть.

— Я знаю, где у меня пластырь.

Он ушёл. Через несколько секунд вернулся за футляром для щётки. Футляр хранился в зеркальном шкафчике, за её кремом. Денис попытался достать, задел стеклянный флакон. Вера поймала его у края раковины. Оба сказали «осторожно» одновременно и замолчали.

Во дворе отъезжала машина. На дорожке щебетали дети, которых родители вели от воды. До одиннадцати здесь было разрешено шуметь; Вера сама согласовала правило, когда гости стали жаловаться на свадьбы. Она подумала, что до одиннадцати осталось сорок минут. Надо было попросить Риту проверить, не вывесили ли у ресторана новую колонку, которую Денис купил на прошлой неделе.

Телефон лежал на кухонном столе. Вера открыла рабочий чат. Между сообщениями про чемодан, доставку хлеба и завтрашний заезд пряталось её собственное: «Оля, спасибо, всё получила». Написано в десять тридцать восемь. Под ним Ольга прислала стикер с поднятым большим пальцем.

Вера нажала на её фотографию.

На снимке была река, жёлтая трава и край лодки. Самой Ольги не было. Вера увеличила картинку, попыталась понять, их ли это берег. Изображение рассыпалось квадратиками. Она отпустила пальцы, увеличила снова. От лодки виднелась только скамейка. На такой лодке мог кататься любой.

Руки у неё начали дрожать. Не сильно, но печатать стало трудно. Она набрала: «Денис рассказал». Посмотрела на эти два слова. Они выглядели так, словно речь шла о задержанной поставке.

Стерла.

Вспомнила, что в общем облаке лежали фотографии с новогоднего праздника. Ольга была на нескольких, в чёрном платье, с бокалом. Вера сама снимала. Пролистала до декабря, нашла папку. На первом кадре Денис обнимал её за плечи, у Веры на шее висела серебряная мишура. На втором кто-то снял Ольгу у окна. Она смотрела в сторону фотографа, но не на него.

Вера приблизила лицо. Серьга, светлая прядь у щеки. Ничего особенного. Не было на лице знака, по которому всё можно было понять. Она пролистала дальше. Снова Денис, снова гости. Вера смеялась, запрокинув голову.

Ей стало стыдно за своё лицо на фотографии. За то, что это лицо видели оба.

Она заблокировала телефон и положила его на холодильник, чтобы не доставать, не вставая со стула. Потом убрала осколки в пакет, завернула пакет в газету. Газету принёс отец ещё прошлым летом: собирался чинить дверную ручку и подложил под инструмент, чтобы не поцарапать стол. На полях была карандашная пометка, его привычная крупная цифра четыре. Что она означала, теперь уже было не у кого спросить.

Вера положила газету обратно и нашла для осколков пустую коробку от чая.

Мать позвала, когда она выключала свет.

— Вер, ты легла?

— Ещё нет.

— Можешь окно приоткрыть? Там ручка высоко.

Вера подошла, отодвинула занавеску. Ручка стояла не в том положении, створка немного провисла. Денис собирался поправить петлю на выходных. Вера подняла створку за нижний край, повернула ручку и оставила узкую щель.

— Ты поосторожнее с пальцем, — сказала мать.

— С каким?

— Который заклеила.

Вера посмотрела на пластырь.

— А. Да.

Нина Павловна лежала на спине, подложив под колено маленькую подушку. Телевизор уже выключила, очки положила в открытый футляр. На тумбочке стоял стакан с ложкой, хотя чай в нём давно закончился.

— Денис ушёл?

— В корпус. Там удобнее, утром люди приедут рано.

Мать не ответила. Вера наклонилась за стаканом, забрала ложку. Очень хотелось, чтобы мать спросила ещё раз, не поверила этому объяснению, заставила всё рассказать. Но та только поправила одеяло.

— Ложись и ты. Опять лицо серое.

В спальне Дениса не было. На кровати осталась вмятина от сумки. Вера провела по покрывалу ладонью, расправила, потом сдернула покрывало целиком. Простыня под ним была чистая, вчера поменяла. Ей захотелось снять и простыню, но в шкафу лежало такое же бельё, только другого цвета. Любая новая наволочка в этом доме всё равно была куплена ими вместе.

Она легла поверх одеяла, не раздеваясь. Через десять минут встала и сняла брюки. Ещё через двадцать натянула обратно, пошла проверить, закрыта ли дверь. Не потому, что боялась вора. Вера вдруг решила, что Денис может вернуться и лечь рядом, словно она просто раньше уснула.

Она закрыла замок на два оборота.

Его ключ повернул бы его снаружи. Вера вспомнила об этом уже в кровати. Можно было оставить свой ключ в замке изнутри, тогда он не войдёт. Она смотрела в потолок, представляла путь до двери, и не двигалась.

В половине второго зазвонил телефон. Вера рванулась к тумбочке так быстро, что ударила локтем лампу. На экране было незнакомое имя гостя: тот, кто днём заселился с собакой.

— У вас по берегу кобель бегает, — сказал мужчина. — Рыжий. Он нашему покоя не даёт.

Вера несколько секунд не могла понять, чего от неё хотят.

— Это охранника. Я сейчас передам.

— А где охранник? На месте никого нет.

Она надела куртку, нашла обувь. У двери остановилась. Можно было позвонить Денису. Он там, рядом с корпусом, увидит собаку раньше. Вера даже открыла его номер.

Потом вызвала ночного администратора. Тот ответил сонным голосом, извинился: был на обходе, охранник проверял котельную. Через десять минут рыжего пса вывели за калитку, гость прислал «спасибо» и фотографию своей собаки на кровати.

Вера осталась стоять в прихожей. От пола тянуло холодом сквозь подошвы. Надо было разуться, а потом всё-таки лечь.

К четырём уже светлело. Она принесла на кухню ноутбук, открыла календарь. В ноябре Денис дважды уезжал на «встречу по оборудованию». Один выезд поставила она, попросила заодно забрать накладные у Ольги. В январе оставила её работать с ним вдвоём, потому что матери было плохо. В мае освободила им переговорную, а сама ушла на кухню разбирать поставку.

«Мы ненадолго», — сказал тогда Денис в переговорной. Вера ещё попросила не оставлять там кружки.

В половине восьмого хлопнула дверь матери. Заскрипели ходунки. Вера закрыла календарь, достала из холодильника творог. Пакет был надорван неровно, Денис терпеть не мог искать ножницы.

— Ты уже встала? — спросила Нина Павловна.

— Да.

— Хорошо. А я с тобой поем.

Вера достала вторую тарелку. Себе положила одну ложку, остальное матери. Пока та усаживалась, открыла телефонную книгу. Искала Яну не по фамилии, которую не помнила, а по слову «договоры».

Глава 3. Два месяца

В восемь утра Вера позвонила женщине, чей номер три года хранила под именем «Яна договоры». Они встречались один раз, когда страховая отказалась платить за подтопление подвала. Яна тогда сказала, что спорить можно, но её работа обойдётся дороже откачки воды. Вера оценила.

— Семейными делами занимаешься? — спросила она без приветствия.

На другом конце помолчали.

— Смотря какими. Ты где?

— В бельевой.

— Прямо сейчас?

— Здесь дверь закрывается.

Яна не стала выяснять, почему для разговора нужна закрытая дверь. Велела прислать документы по обществу и старую договорённость с Ильёй. Веру раздражало слово «общество», когда речь шла о месте, где она семь лет выбирала матрасы, ловила мышей в кладовой и однажды принимала у гостьи роды до приезда скорой. Но именно ради этого она и позвонила.

— Ты для нас работаешь или для меня? — уточнила Вера.

— Если договоримся, для тебя. Мужу нужен свой человек. Продажу отеля и ваше расставание придётся рассматривать отдельно. Даже если вам очень хочется сложить всё в одну папку.

Вера сидела на коробке с новыми простынями и рассматривала голые лодыжки. На правой отпечаталась резинка носка. Она сняла его в пять утра, когда поняла, что в носках тоже не уснёт.

— Я не могу сейчас уехать, — сказала она.

— Это не обязательно.

— И продавать дешевле я не хочу.

— Это тоже не обязательно. Хотя может получиться.

Яна назначила встречу на понедельник, в городе. До этого посоветовала не подписывать ничего нового, что касается личных денег. Вера записала время на коробке ручкой, которую нашла в кармане фартука. Фартук был вчерашний, с пятном от арбуза.

Когда она вышла, в коридоре стояла Лариса.

— Ты там плакала?

— Звонила.

Лариса посмотрела на её лицо и решила не настаивать.

— У нас четыре простыни порвались по шву. Из новой партии. Я пока отложила.

— Сфотографируй маркировку. Не выбрасывай.

— Да знаю я. Ты поешь. Марина кашу оставила.

Вера пошла в кабинет. Денис сидел за её столом, хотя свой находился через стену. Перед ним лежало предварительное предложение покупателя. На первой странице кто-то поставил кружку, и кольцо от кофе пересекло слово «конфиденциальность».

Он встал, увидев её.

— Ты спала?

— У тебя документы по кредиту здесь?

— В папке. Синей.

— Мне нужна копия.

— Зачем?

Вера посмотрела на него.

— Для своего юриста.

Он не сразу сел. Потёр пальцами ожог, будто тот начал мешать.

— Ты уже решила?

— Мне нужны документы.

Денис отыскал папку в тумбе и положил перед ней. Вера полистала. Ежемесячный платёж проходил, задолженности не было. Вчера у неё мелькнула мысль, что он мог брать деньги из отеля. Ночью эта мысль разрослась до второй квартиры, тайной семьи, чужих детей. Сейчас на листах были обычные платежи, те самые, которые она видела неделю назад.

— Оля знает про твоё предложение подождать до продажи? — спросила Вера.

— Мы с ней разговаривали.

— Когда?

— Раньше. Вер, я не буду вам пересказывать друг друга. Это…

Он не закончил. Вера села напротив, на стул для посетителей.

— Тогда про нас. Я остаюсь до закрытия сделки. Не потому, что хочу жить втроём. Мне нужны мои деньги. И маме ещё нельзя одной.

— Я понял.

— Ничего ты пока не понял. Я не буду перед гостями выяснять отношения. Но я не стану врать, если спросят.

— Никто не спросит.

— Посмотрим.

Он потянулся к папке, Вера придержала её ладонью.

— Илья получит свою часть, мы свою. Всё, о чём договоримся между собой, отдельно. У каждого будет юрист.

— Я не собираюсь тебя обманывать.

Она даже не улыбнулась. Денис отвёл глаза.

— С деньгами, — сказал он тише.

В коридоре пищала тележка. Колесо цеплялось за стык плитки, раз за разом. Надо было давно поменять колесо. Вера запомнила это с такой ясностью, словно от нового колеса теперь зависело всё.

— Что мы скажем Горину? — спросил Денис.

— Что продолжаем работать. Это правда?

— Да.

— Значит, её и скажем.

Он помолчал.

— У нас ещё два месяца, Вер.

Она поняла, о чём он. Можно было ответить сразу. Сказать, что два месяца нужны для расчётов и переезда, что никаких других двух месяцев у них нет. Но тогда он начнёт спорить о мебели, о машине, о каждом рубле, на который сейчас махал рукой. Скажет, что не обязан отдавать ей всё, что она считает своим. А она не спала ночь и ещё не знала, сколько ей понадобится на квартиру.

— До конца августа, — сказала она.

Денис кивнул. Лицо его немного разгладилось, и Вера увидела, какое именно соглашение он только что услышал.

Она открыла папку.

— Оля сегодня приедет?

— После обеда. Я могу попросить её пока работать из дома.

— Я сама с ней поговорю.

— Не надо её…

— Что?

Денис опустил руку, которой уже собирался коснуться её плеча.

— Ничего.

Вера взяла документы, задела стоявшую рядом кружку Дениса. Холодный кофе плеснул на палец и на край листа.

В полдень она попросила Риту распечатать список всех авансов до конца сентября. Рита посмотрела на экран, потом на Веру.

— Нам же Горину только до августа надо было.

— Мне сейчас до сентября.

— Хорошо.

Принтер выдал пять страниц. Вера унесла их в бельевую, потом поняла, что ведёт себя как человек, которому нельзя занимать собственный кабинет. Вернулась и открыла дверь настежь. Села за стол так, чтобы видеть коридор.

За каждой суммой в списке были люди. Юбилей на сорок человек, августовские выходные, семейный заезд со скидкой за раннюю оплату. Если она сейчас захочет уехать, эти суммы не исчезнут. Отель не был коробкой, которую можно закрыть крышкой и поставить в сторону до лучших времён.

Одно бронирование выделялось красной пометкой. Деньги пришли дважды, администратор оставил запрос на возврат ещё вчера. Вера позвонила гостю, представилась. Мужчина устало объяснил, что платил сначала сам, потом жена, они не договорились. Его особенно раздражало, что жена уже сказала всем родственникам, будто он опять всё напутал.

— Я верну второй платёж, — сказала Вера. — Пришлите, пожалуйста, данные, откуда он пришёл. Рита подскажет порядок.

— А вы не можете просто оставить за нами ещё одни выходные?

Вера посмотрела на август. Свободных дат почти не было.

— Можем подобрать. Но это будет новая договорённость. Если вашей жене эти даты не подходят, я потом ничего не исправлю.

Он тяжело вздохнул.

— Давайте вернём.

Вера отключилась. В списке рядом с фамилией гостя всё ещё стояла пометка о повторной оплате. Она вычеркнула её и написала Рите, что договорились о возврате.

Лариса принесла ведомость по белью. Колесо её тележки заскрипело у двери, и Вера вспомнила, что собиралась его заменить.

— Давай сюда.

— Что сюда?

— Тележку. Посмотрю размер.

Лариса развернула тележку. Пока Вера сидела перед ней на корточках и искала маркировку, женщина стояла рядом, облокотившись о косяк.

— Ты Дениса когда увидишь, скажи, чтобы он не сушил носки на батарее в служебной. У нас там бельё для сотрудников, девчонки заходят. Или пусть дверь запирает.

Вера провела пальцем по грязному пластику. Цифры не читались.

— Я ему скажу.

Лариса помолчала.

— Я не спрашиваю, что у вас.

— У нас работа.

— У вас работа, а у людей глаза. Мне что им отвечать?

Вера поднялась слишком быстро, в голове на секунду потемнело. Пришлось придержаться за тележку.

— Что это не относится к смене.

— Хорошо. Так и отвечу. Только Олю ты при девочках не разбирай. Они потом будут повторять, а ты на них злиться.

— Я никого не собираюсь разбирать.

Лариса не стала соглашаться. Забрала тележку и покатила по коридору, колесо опять завизжало на стыке. Вера открыла сайт поставщика, нашла похожее, заказала два. Зачем два, не знала. Запас никогда не был лишним, говорила она раньше. Ей вдруг захотелось, чтобы хоть одна вещь была решена целиком.

После обеда Денис принёс ей банковскую выписку. Без просьбы, в прозрачном файле. Он хотел показать, что всё чисто, и она это поняла по тому, как положил бумаги: чуть придвинул к ней, расправил угол.

— Личные траты тоже выгрузил, — сказал он. — Если будешь смотреть, там в феврале перевод матери. За окна. Ты помнишь.

Вера помнила. Мать Дениса прислала тогда фотографию нового подоконника, заставленного рассадой. Поблагодарила обоих. Вера ответила сердечком.

— Мне не надо сейчас объяснять каждую строчку.

— Я просто чтобы не было…

— Чтобы что?

Он опустил глаза.

— Чтобы ты не искала то, чего там нет.

Вера посмотрела на прозрачный файл.

— Оставь здесь.

Выписку прочитала вечером. Ничего огромного, ничего тайного. Гостиница в городе, на которую раньше не обратила внимания. Ресторан, где они не были вместе. Цветы два раза в феврале. На восьмое марта ей Денис подарил кофемашину, которую она сама выбрала для дома.

Цветы Ольге стоили меньше кофемашины. От этого почему-то было хуже.

Она закрыла файл, открыла свой личный счёт. На нём лежали обычные деньги, не миллионы за долю. Из этих денег она недавно оплатила матери обследование, купила летнюю обувь, отправила аванс за шторы. Вера мысленно отделила их от остального: это её нынешняя возможность жить, пока отель ещё не продан. Посчитала два месяца аренды в городе, услуги Яны, непредвиденные траты. Пересчитала без аренды. Разница оказалась не такой большой, чтобы не выдержать её, но Вера всё равно осталась сидеть над цифрами.

На столе стоял нетронутый обед. Она отодвинула бумаги, съела остывшую котлету, держа её на хлебе. Ресторан ещё работал, можно было попросить тарелку, разогреть. Вера не пошла. Боялась, что кто-нибудь спросит, почему она ест одна.

Перед сном написала Рите: «Ольга завтра не будет. Приедет в воскресенье». Потом поняла, что не знает, приедет ли она. Денис сказал «после обеда», имел в виду сегодня, но день уже кончился, а Вера весь день откладывала разговор. Она сама позвонила Ольге и предложила приехать двадцать восьмого к одиннадцати. Голос у той был ровный, рабочий.

— Хорошо. Что-нибудь подготовить?

— Документы, которые я просила.

— Будут.

Вера положила телефон на стол. Открыла список расходов снова. Два месяца оплаты труда Ольги помещались в одну строку. Такую строку было куда проще составить, чем сказать ей вслух, что именно Вера за неё предлагает.

Глава 4. Передача дел

Ольга приехала с контейнером клубники.

Потом Вера много раз вспоминала именно его. Прозрачная крышка, розовые следы от ягод по стенкам. Будто Ольга ехала на обычную работу, где можно было поставить клубнику в холодильник, переслать акты и попросить кого-нибудь подбросить её до станции вечером.

— Привет, — сказала она.

Вера закрыла дверь кабинета.

На Ольге были джинсы с резинкой вместо пуговицы. Волосы собраны крабом. С виду она почти не изменилась с того утра, и Вера с неожиданной злостью подумала: почему не изменилась? Почему ей позволено входить сюда с тем же лицом?

— Денис рассказал, — сказала Вера.

Ольга поставила контейнер на подоконник. Повернула его крышкой к стене: та плохо держалась. На пакете болтался зелёный пластиковый зажим. Ольга приносила такие из дома и потом искала по всему отелю.

— Я знаю.

— Сядь.

— Я постою.

— Как хочешь.

Вера приготовила разговор. Она собиралась предложить Ольге оплатить два месяца работы, передать дела стороннему бухгалтеру и больше не приезжать. Ночью это выглядело достаточно щедро. Сейчас, глядя на её руки, сцепленные перед животом, Вера вдруг поняла, как предложение будет звучать вслух.

Всё равно сказала.

Ольга выслушала, не перебивая. Потом спросила:

— Вы меня увольняете?

Раньше они были на «ты».

— Предлагаю разойтись по соглашению.

— Из-за работы?

— Давай не будем.

— Я как раз хочу, чтобы мы это разделили. Ошибки в работе есть?

Вера откинулась на спинку стула. В коридоре хлопнула дверь, от сквозняка вздрогнул календарь на стене.

— Ты серьёзно сейчас?

— Очень.

— Я тебя сюда привела.

— Я помню.

— Я за тебя ручалась перед Ильёй. Ты до этого вела три магазина и путала наши авансы с выручкой. Мы сидели по ночам, я тебе объясняла, как у нас устроено.

— Да.

От этого спокойного «да» Вере захотелось встать. Она встала, прошла до окна, не глядя на клубнику.

— Зачем ты приехала?

— У меня сегодня сверка с прачечной. И зарплатные ведомости. И мне нужно передать исходные документы для проверки покупателя. Ты сама просила их к понедельнику.

— Теперь их будет смотреть другой человек.

— Хорошо. Я передам.

Ольга наконец села. Сумку поставила на колени, держала обеими руками.

— Я не исчезну за два оклада, Вер. Мне потом что делать? И я не буду подписывать, что не справилась с работой. Я могу закончить всё удалённо. Если тебе так легче.

Вера обернулась.

— Легче?

— Я не знаю другого слова.

Ольга посмотрела ей в лицо и впервые за весь разговор отвела глаза. У неё дрожало правое колено. Едва заметно, под тканью джинсов.

— Он говорил, что вы уже разъезжаетесь, — сказала она.

Вера молчала.

— Что просто вместе работаете. До продажи.

— С ноября?

— Нет. Сначала нет.

— Значит, сначала тебя устраивало.

— Да.

Вера ждала оправданий. Ольга сидела, вжав пальцы в ручку сумки. Колено под столом всё ещё дрожало.

— Ты была у нас на поминках.

— Я знаю.

— Не говори «знаю».

Ольга прикусила губу. Под нижней губой побелела кожа.

— Когда он обещал уехать? — спросила Вера.

— После того, как согласуете цену. Потом после первого приезда проверки. Теперь после августа.

Вера посмотрела на календарь. Сегодня было двадцать восьмое июня. На тридцатом её рукой было написано «фильтры», а под августом карандашом «СВОБОДА». Она написала это ещё в мае, когда покупатель впервые прислал цифру.

Ольга тоже посмотрела на календарь.

— Я не прошу тебя его отпустить, — сказала она. — Он не у тебя в шкафу. Я хочу, чтобы он сам мне ответил.

— Тогда почему ты говоришь со мной?

— Потому что ты сейчас предложила мне деньги и увольнение.

Вера села обратно.

Несколько секунд они слышали, как за стеной печатает принтер. Потом Ольга открыла сумку, достала тонкую папку.

— Тут всё, что ты просила. По остаткам есть вопрос. Денис знает, но для проверки надо объяснение письменно. Я ему отправила.

— Что за остатки?

— Резерв на оборудование. Деньги ушли на подготовку ресторана и фасада. Назначения другие. Я положила счета отдельно.

Вера взяла папку.

— Пусть пришлёт объяснение новому бухгалтеру. Контакт я дам завтра.

— Хорошо.

Ольга поднялась. Контейнер так и остался на подоконнике.

— Забери, — сказала Вера.

Ольга подошла к окну. Крышка не защёлкивалась, край пакета попал под пластик. Она несколько раз нажала, ягода выскочила на пол и покатилась под батарею.

Вера машинально наклонилась за ней. Выпрямилась, держа мягкую, уже помятую клубнику за хвостик.

Ольга протянула руку.

— Не надо, — сказала Вера. — Выброшу.

Когда дверь закрылась, Вера ещё немного стояла с ягодой. Потом разжала пальцы над мусорным ведром и пошла мыть руку.

Она вымыла и вторую руку, хотя та была чистая. Вода долго оставалась холодной. Отдельный маленький водонагреватель под раковиной выключили на профилактику, и Вера совсем об этом забыла. Потянулась к полотенцу, обнаружила на нём чужие мокрые следы и вышла, не вытирая пальцев.

В кабинете пахло клубникой. Ольга унесла контейнер, но запах всё равно остался, или Вере только казалось. Она открыла окно шире, потом вернулась к папке.

Обычные документы. Ведомость, копии договоров, акты от подрядчиков. Ольга заклеила одну страницу жёлтой запиской: «Здесь не хватает приложения, запросила повторно». Вера узнала её аккуратный почерк. В прошлом году так же были подписаны коробки с новогодними подарками сотрудникам, которые Ольга помогала собирать в свободный вечер. Никто её не просил, она сама осталась после работы.

Вера вспомнила, как они вдвоём завязывали ленты. Ольга рассказывала про сестру, которая всё время записывается на какие-нибудь курсы и бросает. Вера пожаловалась на мать Дениса, требовавшую привезти на Новый год невестку хотя бы на один день. Ольга слушала, смеялась, придерживала губами кончик ленты, пока искала ножницы. Ещё тогда, в декабре. Уже тогда.

Вера вытянула из ящика их переписку, распечатанную по спорной поставке. На обороте одного листа был список подарков, написанный двумя разными ручками. Она уже приготовилась порвать его, но остановилась: с другой стороны были нужные номера накладных.

Она положила его в папку.

Денис постучал ближе к двум. Держал в руках стакан морса, принесённый из ресторана. Вера сразу сказала, что не хочет.

— Я себе.

Он всё-таки поставил стакан перед ней, потом отодвинул к краю стола.

— Как поговорили?

— По работе договорились.

— Она мне написала. Про удалёнку. Так, наверное, лучше.

Вера подняла на него глаза.

— Ты сейчас за нас двоих решил, что нам лучше?

— Я сказал «наверное».

Он посмотрел на открытое окно, на бумаги. Вера ждала, спросит ли он, что именно сказала Ольга о его обещаниях. Денис не спросил. И оттого она поняла, что содержание разговора ему уже известно, по крайней мере та часть, которая касалась его.

— Она звонила тебе, когда вышла?

— Да.

— Сразу?

Денис сжал переносицу.

— Я не буду отчитываться по минутам.

Вера почувствовала, как нагревается лицо. Он уже мог ей отказать, назвать её вопрос чрезмерным. Ещё недавно она сама говорила подруге, что проверять телефон унизительно. Теперь ей хотелось знать, как быстро после разговора с ней он снова стал чьим-то близким человеком.

— Тогда не спрашивай, как мы поговорили, — сказала она.

Он взял морс и ушёл.

В три приехала Ларисина племянница с ребёнком. Они договаривались, что девочка будет помогать в прачечной по несколько часов, пока в посёлке ремонтируют детский сад.

Лариса спросила, можно ли принести в служебную комнату маленький раскладной манеж: ребёнку всё-таки требовалось спать, а оставлять его больше не с кем.

Вера сказала, что служебная комната не детская. Там техника, туда ходят сотрудники.

Лариса выслушала и сказала:

— Я поняла. Тогда я сама два дня посижу. Найди мне замену на пятницу и субботу.

— Я не это имела в виду.

— А что? В гостевой корпус мы не пойдём, там теперь Денис. В бельевой окна нет. Больше некуда.

Ребёнок сидел у племянницы на руках и сосредоточенно отрывал ярлык от новой футболки. На оторванной части виднелись маленькие жёлтые звёзды. Вера отвела глаза.

— Давайте манеж в комнату отдыха возле прачечной. Только когда машины не работают. И чтобы кто-нибудь был рядом постоянно.

— Конечно рядом. Ему полтора года.

До вечера Вера ловила уколы в каждом вопросе. Рита спрашивала, подписывать ли счёт у Дениса, повар уточнял, останется ли Ольга считать склад. К вечеру голова болела так, будто все невысказанные ответы приходилось держать мышцами лба.

Светлане она позвонила уже после пяти. Контакт дала Яна, предупредила, что человек занят и понадобится конкретное поручение.

— Мне нужно, чтобы вы проверили учёт перед продажей, — сказала Вера. — И отдельно спорные расходы. Я не хочу, чтобы этим занимался человек, связанный с мужем.

Светлана спросила название общества, объём работы и срок. Вера ответила.

— Доступы пусть готовят по списку, — сказала она. — Существующую переписку не очищать, исходные файлы не пересохранять поверх. Мне нужен порядок, в котором всё происходило, а не красивая папка к сделке.

— Я ничего не меняла.

— Хорошо. Значит, легче начнём.

После разговора Вера села за ноутбук. Нашла письмо про резерв. Не открыла вложение: там было много страниц, а она боялась, что Денис вернётся раньше, чем она успеет понять. Вместо этого посмотрела дату своего ответа и список адресатов. Ильи в переписке не было. Ему отправляли позже краткий отчёт по бюджету, где трата уже числилась согласованной.

Вера написала Светлане, что передаст всю цепочку. Потом всё-таки открыла свой ответ.

«Если в пределах общего бюджета, согласна».

Вера увеличила письмо. Рядом с ответом была её фотография на фоне озера, в солнцезащитных очках. Снимок сделала Ольга на прошлогоднем празднике. Вера тогда сама попросила прислать удачные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.